

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2024.30.3.10](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.3.10)
EDN [VWLSVD](https://www.edn.ru/VWLSVD)
УДК 329

Е. В. Зверев^{1,2}

¹ Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. Москва, Россия

² Аналитический центр при Правительстве РФ. Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭЛЕКТОРАТА ЛЕВЫХ ПАРТИЙ В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА

Аннотация. Статья посвящена анализу политической ситуации в Европейском Союзе, фокусируясь на изменениях в поддержке левых партий в контексте глобальных вызовов. Рассматриваются трансформации в электоральных предпочтениях граждан ЕС, вызванные экономическими и политическими потрясениями и международными конфликтами. Основное внимание уделяется потенциалу радикальных левых популистских партий. Анализ показывает, что традиционные левые партии теряют поддержку из-за недостаточно радикальных предложений, что приводит к фрагментации их электората. Радикализация политических настроений рассматривается как серьёзный вызов, поскольку радикальные движения менее предсказуемы и могут создать политическую нестабильность в регионе. В связи с этим перед аналитиками встаёт вопрос о возможных изменениях политического расклада, что особенно важно в условиях напряжённых международных отношений и санкционного давления на Россию. Автор подчёркивает необходимость понимания политических изменений и прогнозирования их последствий для разработки эффективных электоральных прогнозов. Рассмотрены основные итоги выборов в Европарламент 2024 года, их влияние на избирательные предпочтения и изменения в политическом ландшафте ЕС. Проанализированы теоретические подходы и эмпирические исследования ведущих отечественных и зарубежных учёных в области изучения партийных систем, что позволяет оценить текущие и будущие тренды в европейской политике. Работа также затрагивает вопросы объединения левых сил в противостоянии правым партиям, а также возможные сценарии развития политической ситуации в Европейском парламенте и её влияние на международные отношения и межгосударственное взаимодействие.

Ключевые слова: Европейский Союз, левые партии, популистские партии, электоральные предпочтения, политический кризис, экономический кризис, международные конфликты, политическая фрагментация, традиционные левые, политическая стабильность

Для цитирования: Зверев Е. В. Особенности социальной структуры электората левых партий в странах Евросоюза // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 3. С. 155–168. DOI [10.19181/nko.2024.30.3.10](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.3.10). EDN [VWLSVD](https://www.edn.ru/VWLSVD).

Введение. Современный мир сталкивается с беспрецедентными кризисами. Сложная международная политическая обстановка, экономический спад, вызванный множеством факторов, и последствия пандемии COVID-19 оказывают серьёзное влияние на глобальную стабильность, включая страны Европейского Союза. Острота проблем, с которыми сталкиваются европейские государства, часто ставит под вопрос устойчивость существующего политического порядка. Эти глобальные политические и экономические процессы усиливают запрос граждан Европы на социальные и политические реформы, необходимые для преодоления текущего кризиса.

Массовые протесты, охватившие страны Европейского Союза в 2022 и 2023 годах, ярко демонстрируют, как экономические кризисы и снижение до-

верия к властям способствуют радикализации общества. Протестные акции, организованные в основном представителями левого политического крыла и профсоюзами, были сосредоточены на экономических требованиях, что подчёркивает серьёзные негативные последствия кризиса для различных социальных слоёв. Радикализация, вызванная кризисными явлениями, представляет особую опасность, так как радикальные движения менее предсказуемы и часто действуют вне рамок традиционной идеологии. В отличие от традиционных левых партий, которые предлагают более ясные и структурированные решения, радикальные группы могут приводить к нестабильности и усугублению существующих проблем. Это делает рост популярности радикальных идей тревожным сигналом, указывающим на необходимость серьёзного пересмотра подходов к управлению экономическими и социальными процессами в Европе.

В этой связи перед социальными и политическими аналитиками встаёт вопрос о возможной смене власти между политическими фракциями в органах управления Европейского Союза, особенно в Европарламенте. Рост популярности правоориентированных политических партий на одной чаше весов и углубление экономического и политического кризиса с другой стороны, вызывает закономерный вопрос: сможет ли описанное состояние нестабильности привести к росту популярности левых политических партий и способствовать усилению их влияния в политической жизни Европы? Эта проблема становится особенно важной в условиях напряжённых отношений между Россией и странами Запада, а также на фоне беспрецедентного санкционного давления на Россию. Учитывая опасность радикализации и её непредсказуемые последствия, определение возможных направлений развития политической ситуации в ЕС и прогнозирование изменений в политическом раскладе приобретают особую актуальность. Это позволит разработать более эффективные стратегии для межгосударственного взаимодействия.

Для ответа на эти вопросы важно понять структуру и характеристики электората левых партий в странах Евросоюза, а также его идеологические предпочтения. Исследование изменений в составе электората левых политических сил поможет оценить эффективность их агитационной политики, применяемых политических стратегий и определить их электоральный потенциал на несколько будущих электоральных циклов.

Обзор литературы. Работы, посвящённые проблематике политических партий, можно разделить на несколько основных групп. Первую группу составляют фундаментальные работы ряда авторов, сосредоточенных на общетеоретических вопросах изучения политических партий и партийных систем, среди которых М. Дюверже [1], С. Липсет, С. Роккан [2] и другие. Анализ материалов по структуре, составу и деятельности политических партий можно найти в работах И. С. Новожиновой и Г. Г. Дилигенского [3] и др. Стоит упомянуть труды российского исследователя Э. Г. Задорожнюк [4], посвящённые непосредственно проблемам трансформации левых политических партий в странах Европы. Современной европейской партийно-политической системе посвящены работы таких исследователей как А. В. Авилова [5], Л. О. Бабынина, А. Л. Дунаев, А. Д. Щербакова, Е. В. Ананьева [6], Е. В. Дрожжина и В. Я. Швейцер [7]. Гендерная специфика в рамках кризиса традиционных политических партий рассмотрена в работах Н. М. Великой, Е. Ю. Берёзки-

ной [8]. Анализу итогов парламентских выборов, подробной характеристике партий, а также трансформации партийно-политической системы посвящены работы Б. П. Гуселетова [9; 10; 11; 12].

Среди зарубежных исследователей необходимо отметить Каса Мудде [13], который анализирует рост и распространение популистских правых партий в Европе, предлагая понятие «радикального правого популизма». Трансформации политических партий и партийных систем в Европе, уделяя особое внимание динамике популизма, исследует в своих текстах Даниэле Карамани [14]. Также внимания заслуживают работы Ганс-Петера Крисси [15], Сары Хоболт и Джеймса Тилли [16], в работах которых исследуется влияние глобализации и транснациональных процессов на партийные системы Западной Европы, а также то, как партии используют европейскую интеграцию в своей политике и как это влияет на электоральные результаты и партийные стратегии. Кризис представительства в европейских партийных системах анализирует в своих работах Питер Майр [17].

Эмпирическая база в данной работе представлена вторичным анализом данных следующих исследований:

- European Commission, Brussels, Eurobarometer, замеры 2019, 2022 и 2024 годов¹.
- European Parliament Election Study, Voter Study. GESIS Data Archive, замеры 2009 и 2019 годов².

Для лучшей интерпретации данных нами были взяты два замера: 2009 и 2019 года, для анализа изменений в течении трех электоральных циклов. На момент подготовки статьи данные за 2024 год ещё не опубликованы, поэтому в нашем анализе мы будем опираться на результаты предыдущих электоральных циклов. В 2009 году проанализированы только традиционные левые партии, поскольку группа популистских радикальных левых партий на тот момент ещё не обособилась так однозначно в отдельную политическую группу, транслирующую отличные от традиционных левых идеи и выступающие в конфронтации с ними. В 2019 году проведён анализ данных с разделением политических партий на группы традиционных и популистских. Для этого мы отобрали из общего списка партий, упомянутых в опросе, те, которые соответствовали нашим критериям: самоидентификация партии, декларируемые в её программных и уставных документах идеологические приоритеты, а также членство партии в определённой фракции Европарламента. На основе этих критериев партии были классифицированы как традиционные или популистские.

Результаты исследования. В данном тексте под «левыми» партиями мы понимаем политические организации, которые в своих программных документах или в ходе политической агитации заявляют о приверженности социалистическим и социал-демократическим идеям. Для анализа мы выделяем три ключе-

¹ European Commission, Brussels. Eurobarometer (2019), ZA7602, <https://doi.org/10.4232/1.14381>; Eurobarometer (2022), ZA7902, <https://doi.org/10.4232/1.14010>; Flash Eurobarometer (2024), <https://doi.org/10.4232/1.14348> (accessed: 18.07.2024).

² Egmond M, Brug W., Hobolt S. [et al.]. European Parliament Election Study 2009, Voter Study. ZA5055, <https://doi.org/10.4232/1.12732>; Schmitt H., Hobolt S., Brug W. [et al.]. European Parliament Election Study 2019, Voter Study. ZA7581, <https://doi.org/10.4232/1.13846> (accessed: 18.07.2024).

вых критерия, по которым политическая партия может быть отнесена к левому спектру без необходимости использования более детализированной шкалы. Первый критерий — самоидентификация партии как левой в политическом пространстве. Второй — наличие в программных и уставных документах идеологических установок, которые можно классифицировать как левоориентированные. Третий — членство партии в определённой фракции Европарламента, что также определяет её идеологическую позицию.

Прежде чем перейти к анализу, важно отметить, что левые партии в Европе представляют собой неоднородную группу. В данном тексте мы разделяем их на две основные категории, которые станут основой нашего анализа: традиционные и популистские левые партии.

Традиционные левые партии придерживаются умеренного социализма, социал-демократии и левоцентризма, поддерживая умеренную рыночную экономику. В качестве фракции в Европарламенте, представляющей традиционные левые партии, мы рассматриваем Progressive Alliance of Socialists and Democrats (S&D). Они стремятся к социальному равенству через реформы в рамках существующей политической и экономической системы. Их политика направлена на достижение справедливого перераспределения ресурсов, защиту прав рабочих и поддержку социального государства. Традиционные левые партии стремятся работать в рамках установленных демократических институтов и имеют долгую историю участия в правительственных коалициях. Примеры таких партий включают Социал-демократическую партию Германии, Социал-демократическую партию Австрии, Французскую Социалистическую партию и т.п.

В отличие от них, *популистские левые партии* строят свою идеологию на утопических социальных проектах и выступают против более умеренной и компромиссной политики, характерной для традиционных левых. Фракцией в Европарламенте, в составе которой присутствуют данные политические партии, является The Left in the European Parliament (The Left). Популистские левые партии предлагают более радикальные изменения, зачастую опираясь на антиэлитистские и антиглобалистские риторики. Эти партии критикуют не только капитализм, но и умеренные левые партии за их компромиссы с системой. Они склонны предлагать более радикальные меры, такие как национализация ключевых отраслей экономики или выход из международных соглашений, которые, по их мнению, ущемляют права граждан. Также они чаще используют протестные методы, опираются на массовую мобилизацию и прямые действия, направленные против существующего политического порядка. Их деятельность часто сопровождается критикой неолиберальных реформ и глобальных экономических структур, таких как Евросоюз или МВФ. В качестве примеров можно указать такие политические партии как Podemos (Испания), Левые (Die Linke, Германия), Непокорённая Франция и другие.

До начала крупных экономических и политических потрясений, а также пандемии COVID-19, правая повестка занимала лидирующие позиции среди жителей ЕС. Мы провели вторичный анализ данных европейского исследования «Евробарометр», сравнив результаты замеров 2019, 2022 и 2024 годов. В ходе этого анализа были выявлены наиболее актуальные проблемы, которые волнуют население Европы (см. табл. 1).

Таблица 1

ТОП–5 актуальных проблем в Европе по годам

2019	2022	2024
Иммиграция	Окружающая среда и изменение климата	Война в Украине
Экономическая ситуация	Энергоснабжение	Иммиграция
Влияние ЕС в мире	Иммиграция	Международная ситуация
Окружающая среда	Влияние ЕС в мире	Рост цен/инфляция/стоимость жизни
Состояние государственных финансов государств-членов	Растущие цены/инфляция/ стоимость жизни	Окружающая среда и изменение климата

Источник: составлено автором на основе данных Eurobarometer³.

Результаты анализа показывают, что в 2019 году население Европы склонялось к поддержке правых партий, уделяя основное внимание проблемам иммиграции и рискам, которые, по их мнению, иммигранты могут представлять для их стран. Однако к 2022 году ситуация изменилась: Европа, как и остальной мир, столкнулась с серьёзными кризисами, и жители Евросоюза стали выделять в качестве главных проблем экологические и экономические вопросы. Особенно заметна острота экономических проблем в 2022 году, вместо общей категории, связанной с экономикой, на первый план вышли конкретные аспекты — доступность энергоресурсов и рост цен на них, а также увеличение цен, инфляция и стоимость жизни. Проблема иммиграции опустилась с первого на третье место, что указывает на возросшую актуальность повестки, поддерживаемой левыми партиями. В 2024 году жители Евросоюза стали всё больше беспокоиться о проблемах международных отношений, что связано с затянувшимся конфликтом на Украине и неспособностью действующих органов власти найти эффективное решение. На фоне этой ситуации вновь обострилась проблема иммиграции, что возвращает актуальность правой повестке, которая традиционно делает акцент на эти вопросы. В то же время экономические проблемы сохраняют высокий уровень актуальности для населения, что указывает на сложную и многослойную природу нынешнего кризиса.

Безусловно, повышение актуальности экономических вопросов в 2022 году и рост значимости международных проблем в 2024 году напрямую связаны с последствиями кризиса, который затронул и страны Европейского Союза. Данные «Евробарометра» показывают, что неудовлетворённость населения состоянием экономики значительно возросла. Более того, ряд показателей, таких как состояние национальной и европейских экономик, демонстрируют уверенный рост неудовлетворённости на протяжении последних 5 лет. Особенно заметен рост негативных оценок в отношении национальных экономик стран-членов ЕС (см. табл. 2).

³ European Commission, Brussels. Eurobarometer (2019), ZA7602, <https://doi.org/10.4232/1.14381>; Eurobarometer (2022), ZA7902, <https://doi.org/10.4232/1.14010>; Flash Eurobarometer (2024), <https://doi.org/10.4232/1.14348> (accessed: 18.07.2024).

Таблица 2

**Уровень неудовлетворённости жителей ЕС экономической ситуацией
(оценка отдельных показателей), %**

Показатель	2019	2022	2024
Национальная экономика	47	54	64
Европейская экономика	31	36	43
Личная работа	23	27	24
Финансовое положение	29	32	30
Трудоустройство	49	51	53

Источник: составлено автором на основе данных Eurobarometer⁴.

Электоральные результаты левых политических партий на общеевропейских выборах. Динамика электоральной поддержки демонстрирует очевидную тенденцию снижения популярности левых политических партий. Если в 1994 году на выборах в Европарламент фракция S&D получила поддержку более трети избирателей, то в последующие годы изменения в партийной политике традиционных левых, неопределённость и неконструктивность их позиций по ряду важных вопросов, стоящих перед Евросоюзом, а также отказ от некоторых программных положений, привели к значительной потере их идентичности и, как следствие, к утрате поддержки среди потенциального электората (см. табл. 3).

Таблица 3

Результаты S&D и The Left на выборах в Европарламент 1994–2024 годов, %

Фракция	1994	2009	2014	2019	2024
S&D	34,90	25,00	25,43	20,51	18,89
The Left	4,94	4,76	6,92	5,46	6,39

Источник: составлено автором на основе открытых источников⁵.

Отметим, что кризисные события, такие как пандемия COVID-19, начались уже после выборов в Европарламент и не оказали значительного влияния на уровень поддержки левых фракций. В свою очередь доля сторонников традиционных левых продолжает снижаться, что подтверждают результаты выборов в Европарламент 2024 года, на которых S&D не набрала и пятой доли мест. Радикальные левые партии, несмотря на относительно низкий процент мест в Европарламенте, демонстрируют устойчивый рост на протяжении нескольких электоральных циклов. Первый заметный скачок произошёл на выборах 2014 года, когда к левому альянсу присоединились несколько популистских партий, таких как испанская Podemos. Второй рост наблюдался на выборах 2024 года, что, вероятно, связано с переходом части электората от традиционных левых партий к более радикальному крылу, которое предлагает более решительные ответы на текущие экономические и социальные вызовы.

Ряд политических аналитиков считают, что популистские левые партии смогли трансформировать европейские партийные системы, в особенности на национальном уровне. Подтверждением служат успехи ряда популистских радикальных левых партий на национальных выборах, например партия Podemos в Испании под руководством Пабло Иглесиаса (получившая третье место

⁴ Там же.

⁵ European election results // European Parliament. URL: <https://results.elections.europa.eu/en> (accessed: 20.07.2024).

в 2016 году на выборах в парламент Испании)⁶. Поэтому перед исследователями возникает ключевой вопрос — сформировали ли левые популисты новый электорат или произошло фрагментирование сторонников левого крыла между традиционными партиями и радикальными популистами.

Согласно данным «Евробарометра» (см. табл. 4), практически треть всех опрошенных, в ответе на вопрос об определении положения их позиции в политических координатах, отнесли себя скорее в сторонники левоориентированной политики. Более того, в настоящий момент число тех, кто отнёс себя к левому крылу выше, чем сторонников политики правого толка.

Таблица 4

Распределение политических предпочтений жителей Евросоюза, %

Политические предпочтения	2019	2022	2024
Левые	26,6	29,0	29,0
Центристы	35,5	36,1	38,0
Правые	22,5	23,6	23,0
Затрудняюсь ответить	15,3	11,2	10,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором на основе данных Eurobarometer⁷.

Исходя из всего вышперечисленного мы можем сделать вывод, что происходящая трансформация в мировой политической и экономической сферах начинает формировать со стороны населения ЕС новый запрос — на социальную поддержку государства и социально-ориентированную экономику, что может оказать влияние на уровень электорального потенциала левых партий в Европе и изменить распределение фракций на выборах в Европарламент в будущем.

Таблица 5

Сторонники традиционных и популистских левых партий в разрезе возрастных групп, 2009 и 2019 гг., %

Возрастные категории	2009		2019	
	Традиционные партии	Популистские партии	Традиционные партии	Популистские партии
18–24	5	11	8	11
25–39	15	26	20	26
40–54	29	29	26	29
55–64	26	22	20	22
65+	23	21	26	21
Всего	100	100	100	100

Источник: составлено автором по данным European Parliament Election Study 2009, 2019⁸.

Примечание: В 2009 году рассматриваются только традиционные левые партии, поскольку группа популистских радикальных левых партий на тот момент ещё не обособилась однозначно в отдельную политическую группу.

⁶ Congreso de los Diputados. URL: <https://www.congreso.es/es/grupos/composicion-en-la-legislatura> (accessed: 20.07.2024).

⁷ European Commission, Brussels. Eurobarometer (2019), ZA7602, <https://doi.org/10.4232/1.14381>; Eurobarometer (2022), ZA7902, <https://doi.org/10.4232/1.14010>; Flash Eurobarometer (2024), <https://doi.org/10.4232/1.14348> (accessed: 18.07.2024).

⁸ Egmond M, Brug W., Hobolt S. [et al.]. European Parliament Election Study 2009, Voter Study. ZA5055, <https://doi.org/10.4232/1.12732>; Schmitt H., Hobolt S., Brug W. [et al.]. European Parliament Election Study 2019, Voter Study. ZA7581, <https://doi.org/10.4232/1.13846> (accessed: 18.07.2024).

Анализ данных, представленных в таблице 5, позволяет сделать вывод, что традиционные левые партии пользовались наибольшей поддержкой среди граждан ЕС среднего и предпенсионного возраста. В то время как молодёжь проявляла меньший интерес к поддержке левых политических сил. Основной электоральной группой, поддерживающей традиционные левые партии, были граждане в возрасте от 40 до 54 лет. Таким образом, в 2009 году основой электората левых партий были люди среднего и старшего возраста.

Иная ситуация складывается в 2019 году. В этот период уже сформированы как отдельная группа популистские радикальные левые партии, которые начинают идти вразрез с идеологическими установками традиционных левых. Более того, по результатам, представленным в таблице 5 можно наблюдать, что популистские левые делят с традиционными левыми большую часть основных возрастных групп, составляющих их электорат. Таким образом мы можем говорить об оттоке определённого количества сторонников традиционных левых в более радикальное крыло.

Кроме того, помимо получения части электората традиционных левых, левые популисты начинают привлекать новую группу сторонников — молодёжь. Молодые избиратели всё чаще отдают предпочтение радикальным левым популистам, а не их традиционным альтернативам. Этот сдвиг в поддержке указывает на изменения в политических предпочтениях молодого поколения, которое ищет более решительных и радикальных решений в ответ на текущие социальные и экономические вызовы.

Уже на этом этапе можно наблюдать процесс фрагментации электората европейских левых, вызванный отделением радикальных популистов от более умеренных левых сил. Это может привести к усилению конкуренции между левыми партиями за поддержку избирателей, особенно среди молодёжи, и затруднить консолидацию левого политического спектра на фоне растущей популярности более радикальных идей. В долгосрочной перспективе эта фрагментация может существенно изменить расстановку сил в левом лагере, влияя на стратегии и результаты будущих выборов.

Таблица 6

Сторонники традиционных и популистских левых партий в зависимости от статуса занятости, 2009 и 2019 гг., %

Статус занятости	2009		2019	
	Традиционные партии	Традиционные партии	Популистские партии	Популистские партии
Самозанятый	8	7	9	
Трудящийся	41	48	49	
Учащийся	5	6	9	
Домохозяин/ка	8	2	7	
Пенсионер	36	31	21	
Безработный	10	5	13	
Иное	4	4	7	

Источник: составлено автором по данным European Parliament Election Study 2009, 2019⁹.

⁹ Там же.

В таблице 6 представлены результаты анализа сторонников традиционных и популистских левых на основании их «рабочего статуса». В 2009 году основная масса сторонников традиционных левых приходилась на работающее население и пенсионеров. Подобная же ситуация складывается для традиционных левых в 2019 году. При этом у левых популистов ниже уровень поддержки со стороны пенсионеров, при этом выше доля в остальных категориях, что подтверждает озвученную ранее мысль об омоложении электората радикальных левых популистов. Пенсионеры в меньшей степени оказывают поддержку радикальным популистам, в то время как молодёжь более охотно принимает сторону левых популистов, чем их традиционных коллег по политическому крылу.

Анализируя занятость сторонников левых партий в странах Евросоюза, можно заметить перетекание электората от традиционных левых к популистам, особенно среди работников сферы услуг. В 2009 году наибольшую поддержку традиционные левые партии получали от работников как промышленности, так и сферы обслуживания. Однако к 2019 году предпочтения работников промышленности разделились между традиционными левыми и популистами, в то время как сотрудники сферы услуг в основном поддерживали левыми популистов. Это изменение можно объяснить тем, что работники сферы услуг в целом представляют собой более молодую группу, чем представители промышленности. Поэтому они, вероятно, более склонны к поддержке радикальных популистских идей. Таким образом, наблюдаемая смена предпочтений в сторону популистов среди работников сферы услуг отражает их стремление к более радикальным и решительным политическим решениям. Нами был также проанализирован вопрос о том, как на основе самоопределения респонденты относили себя к тому или иному социальному классу. В 2009 году сторонники традиционных левых — рабочий и средний класс, при условии, что рабочий класс был наиболее крупным ядром в электорате традиционных левых.

Таблица 7

Электоральные предпочтения жителей ЕС в разрезе социального положения, 2019 г., %

Социальное положение	Традиционные	Популистские
Рабочий класс	17	25
Низ среднего класса	20	26
Средний класс	49	47
Верха среднего класса	13	7
Высший класс	3	2
Другое	2	1

Источник: составлено автором по данным European Parliament Election Study, 2019¹⁰.

Данные таблицы 7 демонстрируют распределение сторонников традиционных левых и популистов среди представителей различных социальных классов. Среди электората традиционных левых основное ядро теперь составляют представители среднего класса, в то время как для популистов довольно существен-

¹⁰ European Parliament Election Study 2019, Voter Study. ZA7581, <https://doi.org/10.4232/1.13846> (accessed: 18.07.2024).

ной группой поддержки выступают рабочие. Таким образом, мы можем предположить, что влияние изменения партийной политики традиционных левых, движение их в более умеренном ключе, согласие с существующей ситуацией в экономической сфере, привело к изменению ключевого ядра электората. Теперь основой сторонников являются представители среднего класса. Тогда как один из наиболее уязвимых классов — рабочий, — стал перемещаться в сторону радикальных популистов, поскольку именно на рабочем классе сильнее всего сказываются последствия экономического и политического кризисов, что делает среди них запрос на кардинальные социальные изменения все более актуальным.

На основании проведённого вторичного анализа может быть создан портрет электората традиционных и радикальных левых. Это позволит определить, на какие группы в данный момент опирается то или иное направление в левом крыле.

Портрет основного ядра сторонников традиционных левых партий в Евросоюзе включает жителей предпенсионного и пенсионного возраста, обладающих стабильным материальным положением и относящихся к среднему классу. Эта группа в настоящее время менее подвержена влиянию кризисных явлений по сравнению с представителями более низких социальных слоёв. Это связано с тем, что традиционные левые партии, следуя своей умеренной политике, менее акцентируют внимание на острых социальных и экономических проблемах, что делает их поддержку более устойчивой среди обеспеченных слоёв населения. Также люди старшего поколения имеют более устойчивую связь с традиционными левыми партиями. Они могут видеть в этих партиях защитников социальных гарантий и прав. Традиционные левые могут ассоциироваться с достижениями социальной политики, пенсионного обеспечения и системы здравоохранения.

Портрет основного ядра сторонников радикальных популистских левых партий представляет собой граждан среднего возраста или молодёжи, работающих в промышленности или сфере обслуживания и относящихся к рабочему классу с относительно низким уровнем материального обеспечения. Эти группы населения особенно чувствительны к последствиям экономических кризисов, что делает радикальную повестку наиболее привлекательной для них. Традиционные левые партии не могут полностью удовлетворить их запросы, так как требования этих слоёв населения более радикальны, чем те идеи, которые продвигают умеренные левые. Поэтому при ухудшении материального положения и снижении стабильности представители данной группы будут всё более перетекать в электорат левых популистов. Периферией же их электората является часть работающего среднего класса, который в случае ухудшения своего материального положения может сместиться в своих политических предпочтениях в более радикальное крыло.

Выводы. Исходя из проведённого анализа, можно заключить, что левые популисты разделяют часть электората с традиционными левыми, что означает фрагментацию потенциальных сторонников левого крыла между направлениями разной степени радикальности. Помимо этого, часть электората популистов — те жители ЕС, что раньше не выступали с поддержкой левых партий. Таким образом, левые популисты имеют два источника пополнения потенциального электората — переход части сторонников от умеренных левых, а также

формирование совершенно нового электората в рамках новой актуальной повестки.

По итогам исследования можно отметить действительный рост экономической и международной повестки в странах Евросоюза, на которую опираются как раз представители левоориентированных политических партий. При этом, в силу более умеренной повестки, традиционные левые партии не в полной мере отвечают запросу европейского общества на решение возникших острых проблем на фоне кризиса и сложной международной обстановки, что способствует оттоку электората.

Безусловно, экономическая повестка наиболее близка слоям населения с низким материальным положением и уровнем жизни. Таким образом мы можем предположить, что наиболее мобилизованными группами сторонников левых партий будут именно незащищённые слои – рабочий класс, сотрудники промышленности и сферы обслуживания с низким уровнем благосостояния. Именно они, по нашему мнению, аккумулируют максимум поддержки для движений и партий левого крыла в будущем. Но как мы наблюдали из анализа, данные слои населения составляют ядро именно радикальных левых популистов, а не традиционных политических партий, потому что именно радикальные популисты предлагают конкретные решения для сложившейся ситуации в Европе.

Заявленное снижение уровня поддержки будет вызвано продолжением фрагментации электората, при которой наиболее пострадавшие от кризисных проявлений граждане вероятнее отдадут свой голос за левых популистов, что существенно снизит уровень поддержки традиционных левых партий в европейском парламенте. Таким образом, сильного усиления левого крыла на выборах в Европейский парламент ожидается, но произойдёт транзит потенциальных сторонников между умеренной и более радикальной направленностями левых политических партий. Объединение левых популистов и традиционных левых партий могло бы стать мощной основой для противостояния правым политическим силам, усиливая позиции левых на политической арене Европы. Однако на данный момент их раздельное существование приводит к фрагментации электората. Этот раскол ослабляет влияние левых партий в целом, поскольку различные группы избирателей распределяют свою поддержку между умеренными и радикальными левыми, вместо того чтобы консолидировать её в рамках единой политической силы. В условиях растущего политического и экономического напряжения в Европе такой раскол может играть на руку правым партиям, ослабляя возможности левых эффективно реализовывать свой политический потенциал.

Библиографический список

1. Дюверже М. Политические партии / Пер. с фр. Л. А. Зимина. М. : Академический Проект, 2000. 538 с. ISBN 5-8291-0096-7. EDN [RRKAAZ](#).
2. Lipset S. M., Rokkan S. Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives. New York : Free Press, 1967. 554 p. ISBN 978-0029191507.
3. Новоженова И. С., Дилигенский Г. Г. Французская социалистическая партия в 70-е годы: Внутрипартийные течения. М. : Наука, 1989. 190 с. ISBN 5-02-008980-X.
4. Задорожнюк Э. Г. Воспоминания о будущем. Социал-демократия Восточной Европы в первой половине 1990-х // Свободная мысль. 1996. № 12. С. 11–20.
5. Авилова А. В. Италия: метаморфозы популизма // Год планеты : Ежегодник ИМЭМО РАН. М. : Идея-Пресс, 2019. С. 257–266. EDN [HGYAIY](#).

6. Трансформация партийных систем и демократий в странах Запада: аналитический доклад / Л. О. Бабынина, А. Л. Дунаев, А. Д. Щербакова [и др.]. М. : ИВ РАН, 2014.
7. Швейцер В. Я., Дрожжина Е. В. Европеистика: партийно-политические исследования // Современная Европа. 2017. № 4(76). С. 90–97. EDN ZULYUJ.
8. Великая Н. М., Берёзкина Е. Ю. Особенности женского представительства в законодательных органах власти Европы: левые против популистов // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № S2. С. 8–23. DOI [10.19181/nko.2022.28.2S.1](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2S.1). EDN HBDIZD.
9. Гуселетов Б. П. Трансформация партийно-политической системы ЕС накануне евровыборов–2024 // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 3. С. 34–45. DOI [10.20542/0131-2227-2024-68-3-34-45](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-3-34-45). EDN XICCYU.
10. Гуселетов Б. П. О роли европартий в формировании общеевропейского политического пространства // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 5. С. 34–45. DOI [10.20542/0131-2227-2023-67-5-34-45](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-5-34-45). EDN VLGBXV.
11. Гуселетов Б. П. Итоги парламентских выборов во Франции и их влияние на российско-французские отношения // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 3. С. 8–21. DOI [10.19181/nko.2022.28.3.1](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.1). EDN VUUYIQ.
12. Гуселетов Б. П. Становление института общеевропейских политических партий // Современная Европа. 2020. № 4(97). С. 133–143. DOI [10.15211/soveurope42020133143](https://doi.org/10.15211/soveurope42020133143). EDN AUZDCB.
13. Mudde C. The populist radical right: A pathological normalcy // West European Politics. 2010. Vol. 33, № 6. P. 1167–1186. DOI: [10.1080/01402382.2010.508901](https://doi.org/10.1080/01402382.2010.508901).
14. Caramani D. The Europeanization of politics: The formation of a European electorate and party system in historical perspective. New York : Cambridge University Press, 2015. DOI [10.1017/CBO9781316340035](https://doi.org/10.1017/CBO9781316340035).
15. West European politics in the age of globalization: Contents / H. Kriesi, E. Grande, R. Lachat [et al.]. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2008. 448 p. DOI [10.1017/CBO9780511790720](https://doi.org/10.1017/CBO9780511790720).
16. Hobolt S. B., Tilley J. Blaming Europe? Responsibility without accountability in the European Union. Oxford, UK : Oxford University Press, 2014. 208 p. DOI [10.1093/acprof:oso/9780199665686.001.0001](https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199665686.001.0001).
17. Mair P. Ruling the void: The hollowing of western democracy // New Left Review. 2006. № 42. P. 25–51.

Поступила: 01.08.2024. Принята: 09.09.2024.

Сведения об авторе:

Зверев Евгений Витальевич, аспирант, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН; аналитик, Аналитический центр при Правительстве РФ.

Москва, Россия.

zvarevevgeniy@rambler.ru

E. V. Zverev^{1,2}

¹ Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS. Moscow, Russia
² Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Moscow, Russia

PECULIARITIES OF THE SOCIAL STRUCTURE OF THE ELECTORATE OF LEFT-WING PARTIES IN THE EU COUNTRIES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the political situation in the European Union, focusing on changes in support for left-wing parties in the context of global challenges. Transformations in the electoral preferences of EU citizens caused by economic and political turmoil and international conflicts are considered. The main focus is on the growing popularity of radical left populist parties. The analysis shows that traditional left-wing parties are losing support due to insufficiently radical proposals, which leads to fragmentation of their electorate. Radicalization of political sentiment is seen as a serious challenge, as radical movements are less predictable and can create political instability in the region. In this regard, analysts are faced with the question of possible changes in the political landscape, which is especially important in the context of tense international relations and sanctions pressure on Russia. The author emphasizes the need to understand political changes and forecast their consequences in order to develop effective electoral forecasts. The article considers the main results of the 2024 European Parliament elections, their impact on electoral preferences and changes in the EU political landscape. The theoretical approaches and empirical studies of leading domestic and foreign scholars in the field of studying party systems are analyzed, which allows us to assess current and future trends in European politics. The work also touches upon the issues of uniting left-wing forces in opposition to right-wing parties, as well as possible scenarios for the development of the political situation in the European Parliament and its impact on international relations and interstate interaction.

Keywords: European Union, left-wing parties, populist parties, electoral preferences, political crisis, economic crisis, international conflicts, political fragmentation, traditional left, political stability

For citation: Zverev E. V. Peculiarities of the social structure of the electorate of left-wing parties in the EU countries. *Science. Culture. Society*. 2024;30(3):155–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.3.10>

References

1. Duverger M. Les partis politiques. Moscow: Akademicheskii Proekt; 2000. (In Russ.). ISBN 5-8291-0096-7.
2. Lipset S. M., Rokkan S. Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives. New York: Free Press; 1967. ISBN 978-0029191507.
3. Novozhenova I. S., Diligensky G. G. The french socialist party in the 70s: Intraparty currents. Moscow: Nauka; 1989. (In Russ.). ISBN 5-02-008980-X.
4. Zadorozhnyuk E. G. Memories of the future. Eastern European social democracy in the first half of the 1990s. *Svobodnaya mysl'*. 1996;(12):11–20. (In Russ.).
5. Avilova A. V. Italy: metamorphosis of populism. In: Year of the Planet: Yearbook of IMEMO. Moscow: Ideya-Press; 2019. P. 257–266. (In Russ.).
6. Babynina L. O., Dunayev A. L., Shcherbakova A. D. [et al.]. Transformation of party systems and democracies in Western countries: analytical report. Moscow: IV RAN; 2014. (In Russ.).
7. Schweitzer V. Ya., Drozhzhina E. V. European studies: Party and political research. *Contemporary Europe*. 2017;(4):90–97. (In Russ.).
8. Velikaya N. M., Berezkina E. Y. How do women are represented in the European legislative assemblies: comparative analysis of the left and populist political parties' practices. *Science. Culture. Society*. 2022;28(2S):8–23. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.2S.1](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2S.1).
9. Guseletov B. P. Transformation of the EU political party system on the eve of the 2024 European election. *World Economy and International Relations*. 2024;68(3):34–45. (In Russ.). DOI [10.20542/0131-2227-2024-68-3-34-45](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-3-34-45).

10. Guseletov B. P. On the role of Europarties in the formation of a pan-European political space. *World Economy and International Relations*. 2023;67(5):34–45. (In Russ.). DOI [10.20542/0131-2227-2023-67-5-34-45](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-5-34-45).
11. Guseletov B. P. Results of the parliamentary elections in France and their impact on Russian-French relations. *Science. Culture. Society*. 2022;28(3):8–21. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.3.1](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.1).
12. Guseletov B. P. Establishment of the institution of pan-European political parties. *Contemporary Europe*. 2020;(4):133–143. (In Russ.). DOI [10.15211/soveurope42020133143](https://doi.org/10.15211/soveurope42020133143).
13. Mudde C. The populist radical right: A pathological normalcy. *West European Politics*. 2010;33(6):1167–1186. DOI: [10.1080/01402382.2010.508901](https://doi.org/10.1080/01402382.2010.508901).
14. Caramani D. The Europeanization of politics: The formation of a European electorate and party system in historical perspective. New York: Cambridge University Press; 2015. DOI [10.1017/CBO9781316340035](https://doi.org/10.1017/CBO9781316340035).
15. Kriesi H., Grande E., Lachat R. [et al.]. West European politics in the age of globalization: Contents . Cambridge, UK: Cambridge University Press; 2008. DOI [10.1017/CBO9780511790720](https://doi.org/10.1017/CBO9780511790720).
16. Hobolt S. B., Tilley J. Blaming Europe? Responsibility without accountability in the European Union. Oxford, UK : Oxford University Press, 2014. DOI [10.1093/acprof:oso/9780199665686.001.0001](https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199665686.001.0001).
17. Mair P. Ruling the void: The hollowing of western democracy. *New Left Review*. 2006;(42):25–51.

Received: 01.08.2024. Accepted: 09.09.2024.

Information about the author:

Evgeniy V. Zverev, Postgraduate Student, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS; Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Moscow, Russia. zverevgeniyy@rambler.ru